

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИМИНУТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Косимова Азиза Миршакаровна

Магистрант 2 года обучения по специальности «Лингвистика: английский язык»
Узбекский государственный университет мировых языков

Шевцова Ольга Владимировна

Кандидат филологический наук, доцент кафедры общего языкознания
Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация. В данной работе рассматривается диминутивная деривация в русском и английском языках в аспекте национальных картин мира. Показано, что в русском языке она связана с доминантой «душевности», тогда как в английском носит периферийный и преимущественно описательный характер.

Ключевые слова: картина мира, диминутивная деривация, лингвокультурология, русский язык, английский язык, прагматичность.

Наивная картина мира – это совокупность донаучных, обыденных представлений о действительности, закреплённых в языке, она находит непосредственное выражение в словообразовательных системах языков [1]. Диминутивная деривация занимает в этом отношении особое место: она маркирует не только денотативное уменьшение, но и эмоциональное отношение говорящего к миру и его ценностные приоритеты, способ организации коммуникативного пространства, характер связей между «своим» и «чужим». Сопоставление русской и английской диминутивных систем позволяет вскрыть принципиальное различие двух культурных моделей: эмоционально-центричной (русской) и прагматически-центричной (английской). По А. Вежбицкой, «особенности словообразования языка суть зеркало культурных приоритетов его носителей» [7].

Русская диминутивная система является одной из богатейших среди индоевропейских языков. Е. А. Земская констатирует, что «диминутивы в русском языке обладают исключительной употребительностью и охватывают все стилевые регистры» [1]. Суффиксы *-ик/-чик, -ок/-ёк, -ечко, -ышко, -ушк-/-юшк-, -еньк-/-оньк-* образуют разветвлённую сеть семантических оттенков: уменьшение, ласкательность, фамильярность, нежность, снисходительность, сожаление.

Принципиальная черта русского диминутива является десемантизацией уменьшения в пользу аффекта: солнышко, сынок, душенька, матушка указывают не на малый размер, а на близость и теплоту. В.Н. Телия характеризует это как «интимизацию коммуникативного пространства посредством словообразования» [4]. За этим явлением стоит ключевой культурный концепт «душа» – открытость, сопереживание, эмоциональная незащищённость. Ю. С. Степанов определяет «душу» как «концентрат русской духовности, неотделимой от аффективного переживания» [3]. В этом смысле русский диминутив это не словообразовательная периферия, а один из центральных механизмов языкового воплощения национального характера.

Английская система диминутивного словообразования разительно контрастирует с русской по своей ограниченности и функциональной периферийности.

Основные продуктивные суффиксы: *-let* (booklet, droplet, hamlet), *-ling* (duckling, seedling, weakling), *-ie/-y* (doggie, birdie, auntie) образуют ограниченный и преимущественно лексикализованный корпус форм. Г. Марчанд характеризует английские диминутивные суффиксы как «слабопродуктивные и семантически специализированные образования, лишённые системной аффективной нагрузки» [5]. К. П. Шнайдер в монографии, посвящённой английским диминутивам, фиксирует их преимущественную принадлежность к регистрам детской речи (baby talk) и неформального общения, тогда как в нейтральном и официальном регистрах диминутивы практически отсутствуют [6]. Ср.: *auntie*, *doggie*, *tummy* функционируют в первую очередь как элементы детского или фамильярного социолекта, а не как системный инструмент эмоционального сближения.

Важнейший культурный коррелят этой закономерности это английская норма *emotional restraint*: сдержанности в выражении чувств, избегания открытой эмоциональности. А. Вежбицкая убедительно показывает, что «английская культурная норма предписывает контроль над эмоциями и их внешними языковыми манифестациями» [8].

Сопоставление русской и английской диминутивных систем выявляет глубинное культурное расхождение. Русская «душевность» – открытость, эмоциональная близость, снятие дистанции и она получает прямое словообразовательное выражение в разветвлённой и высокопродуктивной системе аффективных диминутивов, пронизывающей все коммуникативные регистры. Английская прагматичность является установкой на сдержанность, функциональность, разграничение публичного и приватного пространства и обуславливает периферийный статус диминутивов в языковой системе. Аффективная функция не исчезает полностью, но маргинализируется, ограничиваясь детской речью и узкими регистрами фамильярного общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – Москва: Наука, 1992. – 221 с.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
5. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation / H. Marchand. – München: Beck, 1969. – 545 p.
6. Schneider K. P. Diminutives in English / K. P. Schneider. – Tübingen: Niemeyer, 2003. – 324 p.
7. Wierzbicka A. Language, Culture, and Cognition / A. Wierzbicka. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 511 p.
8. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words / A. Wierzbicka. – New York: Oxford University Press, 1997. – 317 p.